

УДК 94(47) "1917"

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-15-19

НЕФЕДОВ Сергей Александрович
Институт истории и археологии, Уральское отделение
Российской академии наук
г. Екатеринбург, Россия
hist1@ya.ru

Sergei A. NEFEDOV
Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia,
hist1@ya.ru

О ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И «ЗАГОВОРЕ ГУЧКОВА»

ABOUT THE FEBRUARY REVOLUTION AND THE "GUCHKOV CONSPIRACY"

Статья посвящена критическому анализу новой «версии февральской революции», представленной в книге российского историка В.И. Козодоя «Александр Иванович Гучков и Великая русская революция». Показано, что многие выводы автора основаны на фрагментарном использовании исторических источников.

The review is devoted to a critical analysis of the new "version of the Russian February revolution", presented in the book by Russian historian V.I. Kozodoy "Alexander I. Guchkov and the Great Russian Revolution". It is shown that many conclusions of the author are based on ignorance of historical sources.

Ключевые слова: Россия, Февральская революция 1917 года, заговор Гучкова.

Keywords: Russia, February Revolution of 1917, Guchkov conspiracy.

В связи с юбилеем революции 1917 года в научной печати и в публицистике оживленно дебатировались различные аспекты событий столетней давности. Значительное внимание при этом уделяется конспирологическим теориям, которые акцентируют роль заговоров внутренней оппозиции, а также фокусируют внимание на подрывной деятельности внешних сил. Накануне юбилея эта тема была вновь поднята в монографии российского историка В.И. Козодоя «Александр Иванович Гучков и Великая русская революция» [1]. Данная статья посвящена критическому анализу аргументов, выдвигаемых в этой монографии.

Начало конспирологическим концепциям Февральской революции было положено известной книгой С.П. Мельгунова [2]. В настоящее время эта тема разрабатывается в основном в популярных изданиях; из научных работ, посвященных данной тематике, можно отметить статьи С.В. Куликова [см., например: 3]. Критике конспирологических теорий посвящена, в частности, работа А.В. Шубина [4].

Упомянутая выше монография В.И. Козодоя стала новым явлением в дискуссии вокруг Февральской революции. В аннотации к этой монографии утверждается, что автор «представляет свою версию Великой русской революции февраля 1917 года - как результат многолетней "технологической" разработки, а не "стихийный" процесс. В книге разрушаются многие устоявшиеся стереотипы и развенчиваются мифы о движущих силах, характере тех революционных событий. Ведь технологические приемы, использованные "революционерами" в 1917 году, очень схожи с "цветными революциями" последних десятилетий» [1, с. 2]. Несомненно, столь масштабно заявленная и широко разрекламированная монография Козодоя заслуживает хотя бы краткого рассмотрения.

Прежде всего, необходимо сказать несколько слов об авторе новой «версии Великой русской революции». В.И. Козодой по профессии политтехнолог, в 2012-2014 гг. он занимал пост вице-губернатора Новосибирской области по политическим вопросам. Козодой подчеркивает, что в создании новой конспирологической версии революции большую роль сыграл приобретенный им практический опыт. «Если бы я не избирался многократно депутатом, - говорит Козодой, - не участвовал в партийной работе, не был замом губернатора, то никогда не написал бы эту книгу о Гучкове <...> поскольку мне повезло посмотреть на прошлое через призму действующего политика» [цит. по: 5]. Конечно, напрашивается вопрос: каким образом опыт работы на посту вице-губернатора связан с конспирологией? Тем не менее В.И. Козодой утверждает, что этот опыт позволил ему предложить новую конспирологическую методологию: «Современная историческая наука при анализе в основном ориентируется на открытые структуры, тогда как структуры закрытого типа остаются в тени... При этом авторы ссылаются на отсутствие документов в архивах... Как же тогда быть? Как изучать процессы? Надо фиксировать и анализировать сами действия основных политических факторов и, сопоставляя их, делать определенные выводы» [1, с. 145]. То есть, опира-

ясь на свой политический опыт и признавая отсутствие документов, Козодой выступает за расширение свободы «анализировать», «сопоставлять» и «делать выводы».

Книга В.И. Козодой состоит из двух частей. Первая часть посвящена изложению биографии А.И. Гучкова; здесь достаточно подробно перечисляются основные факты жизни и деятельности этого политического деятеля. Во второй части монографии излагается авторская версия Февральской революции. Примерно половина этой части посвящена историографическим вопросам и краткому описанию политического положения к осени 1916 г. Затем автор, в соответствии со своим методом, приступает к «анализу» и «сопоставлению» событий последних месяцев существования Российской империи.

В итоге, утверждает Козодой, «проанализировав конкретные действия различных участников революции, можно сделать следующий вывод: за кажущейся внешне «стихийностью» событий вырисовывается *четкая подготовка и организация всех основных революционных действий*» [1, с. 145, курсив наш].

Но при недостатке источников «анализировать» можно по-разному и соответственно, получать разные выводы: выводы вполне обоснованные, малообоснованные, а то и просто домыслы. Главное при таком методе - это скрупулезно обрабатывать все имеющиеся источники, собирать крохи информации и притом подвергать эту информацию строгой источниковедческой критике. Давайте посмотрим, каким образом у В.И. Козодой «вырисовалась» «новая версия» Февральской революции.

Козодой относит начало «организованной деятельности по отстранению Николая II от власти» к осени 1916 г. На состоявшемся в сентябре совещании оппозиции Гучков заявил, что тот, кто революцию делает, тот потом ее и возглавит. После этого сформировалось «ядро по подготовке переворота» в составе А.И. Гучкова, Н.В. Некрасова, М.И. Терещенко и князя Вяземского [1, с. 110]. Поскольку Гучков и Терещенко были руководителями Центрального военно-промышленного комитета, то ЦВПК стал штабом заговорщиков. При ЦВПК имела рабочая группа, состоявшая по большей части из меньшевиков-«оборонцев». Козодой как бы между прочим цитирует сообщение Охранного отделения о том, что Гучков и прочие «беззастенчивым провокационным образом муссируют настроения представителей авторитетных рабочих групп ВПК» [1, с. 112], но не раскрывает планов Гучкова, касающихся рабочей группы. Упоминается только, что Группа готовила какую-то демонстрацию рабочих, намеченную на середину февраля, к открытию очередной сессии Государственной Думы, и что Группа была арестована [1, с. 113].

Здесь явным образом «вырисовывается» некорректный подход автора к историческим источникам. Специалистам хорошо известно, что рабочая группа занимала в планах Гучкова центральное место. Гучков «муссировал настроения» членов группы с целью организации грандиозной манифестации 14 февраля. Прокламация рабочей группы призывала «весь рабочий Петроград» двинуться к Государственной думе и потребовать от депутатов создания Временного правительства, ответственного перед Думой и «народом» [см., например: 6, с. 473-474].

Создание ответственного правительства - это и была цель Гучкова, цель либеральной оппозиции. Организация грандиозной манифестации с тем, чтобы добиться создания ответственного правительства - в этом и состоял вынашиваемый заговорщиками план «переворота». И действительно, в соответствии с «технологическими разработками» имела место *«четкая подготовка и организация всех основных революционных действий»*. Массовыми тиражами выпускались листовки, которые развозились по городу в машинах, принадлежащих ЦВПК; в помещении ЦВПК был создан штаб, который образовал ячейки в разных районах города; были сформированы группы агитаторов, по графику выступавшие на различных заводах. Кое-где даже раздавали рабочим оружие - на случай, если полиция начнет стрелять. Вся эта «четкая подготовка» отражена в большом количестве источников, опубликованных [7; 8 и др.] и неопубликованных архивных источников (хранящихся, например, в фонде Особого отдела Департамента полиции в Государственном архиве Российской Федерации). Но все эти свидетельства остаются не востребованными автором.

Таким образом, пытаясь «проанализировать конкретные действия различных участников революции», В.И. Козодой игнорирует огромный массив документов, в котором и описаны эти «конкретные действия», направленные на подготовку революции. Почему? Оказывается, столь четко и технологично готовилась не та революция, которая состоялась в действительности. Манифестация 14 февраля не состоялась, так как крупнейшие лидеры оппозиции, Милюков и Родзянко, выступили против ее проведения [3, с. 76].

А как обстоят дела с действительной революцией? Как выглядят «конкретные действия» Гучкова и К⁰ по ее подготовке? Где эти выпускающиеся огромными тиражами прокламации, где агитационные группы и графики митингов, где «неопознанные лица», раздающие оружие? Где вся эта технология «цветных революций», о которой пишет Козодой? ЦВПК с его огромными полиграфическими мощностями не удосужился выпустить ни одной листовки. Не прослеживается никаких следов существования «штаба» и «ячеек», документы хранят полное молчание относительно агитационных групп и раздачи оружия. Ничего этого не было. «А что же делал А.И. Гучков в эти дни?» - спрашивает Козодой - и оставляет этот вопрос без ответа [1, с. 129]. Известно, что делал Гучков 23-27 февраля.

Вообще проявил ли как-либо себя ЦВПК в эти дни? Утверждается, что через ЦВПК был пущен слух о якобы надвигающемся голоде [1, с. 122]. Однако, опять же, нет никаких свидетельств ни об агитаторах, ни о листовках, которые распространяли бы эти слухи. Здесь вновь проявляется незнание автором источников. Продовольственный кризис не «надвигался», он был реальностью, и не было никакой нужды распускать слухи. «Почти всем полицейским чинам приходится ежедневно слышать жалобы, что не ели хлеба по два-три дня и более, поэтому легко можно ожидать крупных уличных беспорядков, - докладывал один из приставов Выборгской части да. - Острота положения достигла таких размеров, что некоторые, дождавшись покупки фунтов двух хлеба, крестятся и плачут от радости».

Известно, что решающим событием Февральской революции было выступление Волынского полка утром 27 февраля. Козодой утверждает, что это выступление было подготовлено ЦВПК. Но странно, автор не приводит никаких документов по этому вопросу - он отсылает читателя к статье С.В. Куликова [3]. «Утром 27 февраля, в решающий день Февральской революции, именно руководители ЦВПК инициировали восстание Волынского полка, - пишет Куликов. - Во всяком случае, по авторитетному мнению Иорданского, выступление волынцев “получило направление от военной организации” Гучкова, согласно же данным французского генерала М. Жанена и Оболенского, каждый солдат, участвовавший в бунте 27 февраля, как и в состоявшемся накануне выступлении Павловского полка, ежедневно получал из “революционного фонда” по 25 руб.» [3, с. 81].

Мне уже приходилось писать об «авторитетном мнении Иорданского». На самом деле слова Иорданского - это лишь ни на чем не основанные предположения [9]. Что такое «данные» генерала Жанена? Жанен в своих воспоминаниях пишет, что, по словам некоего неизвестного лица, «один британский агент» раздавал солдатам Павловского полка 25-рублевые купюры [10, с. 235-236]. А.В. Оболенский в воспоминаниях без каких-либо ссылок утверждает, что в конце 1916 г. «каждый солдат получал из революционного Фонда ежедневно 25 рублей» и что британский посол Бьюкенен выдавал на расходы по революции 200 тыс. рублей в неделю [11, с. 364]. Абсурдность этих «воспоминаний» очевидна: если бы всем солдатам выдавали по 25 рублей каждый день с конца 1916 г., то это было бы известно не только князю Оболенскому, но и всему Петрограду и в первую очередь - Охранному отделению. Происхождение слухов о раздаваемых англичанами деньгах хорошо известно: эти дезинформирующие слухи распространялись немецкой пропагандой [12].

Прочитав С.В. Куликова, В.И. Козодой переходит непосредственно к описанию восстания учебной команды Волынского полка. Собственно говоря, именно в этом описании и проявляется новизна выдвигаемой автором «версии» русской революции и ее отличие от всех предшествующих версий. Козодой описывает эти события по книге «Крушение царизма», авторство которой он приписывает Т.И. Кирпичникову [1, с. 125].

В действительности «Крушение царизма» [13] - это сборник воспоминаний разных авторов, но не в этом суть. Опираясь на «книгу Кирпичникова», Козодой применяет упомянутый выше оригинальный метод «анализа» и приходит к выводу, что командира учебной команды Лашкевича убили не солдаты, а какой-то посторонний снайпер [1, с. 126]. И далее он объясняет, что это была провокация - вроде тех, которые предусмотрены технологиями «цветных революций». Здесь снова проявляется незнание источников: известно, что в Лашкевича стрелял солдат Орлов [14, с. 27]. Но Козодой не ограничивается выявлением этой «провокации», он обнаруживает дальнейшие интереснейшие подробности: оказывается, за воротами казармы солдат уже ждали какие-то заговорщики, которые привели с собой музыкантов, поставили их во главе колонны и повели за собой солдат [1, с. 126]. Однако в подтверждение этих фантазий уже не приводится никаких ссылок.

Таким образом, незнание всего спектра источников порождает фантастические новые «версии» Февральской революции. Если же вернуться на реальную почву, то придется признать, что на сегодняшний день мы не имеем никаких надежных свидетельств об участии А.И. Гучкова и ЦВПК в событиях 23-27 февраля. Гучков и сам отрицал это участие в самых решительных выражениях. «Господа, - говорил Гучков на торжественном заседании 8 марта 1917 года, - этот переворот является не результатом какого-то умного и хитрого заговора, какого-то Komplota, работы каких-то замаскированных заговорщиков <...> Он явился неизбежным результатом стихийных исторических сил...» [15, с. 17].

Однако и это, разрушающее всю «новую версию революции», признание Гучкова остается вне исследовательского поля зрения Козодоя.

В заключение приходится констатировать, что выдвинутая В.И. Козодоем «новая версия русской революции» основана на частичном знании либо на умышленном игнорировании важнейших исторических источников. Не прошедшая научного рецензирования и не рекомендованная к печати ни одним ученым советом книга В.И. Козодоя относится к разряду публицистики и не может считаться научной монографией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Козодой В.И. Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. ЛитРес, 2016 / [Электронный ресурс] - URL: <https://www.litres.ru/viktor-ivanovich-kozodoy/aleksandr-ivanovich-guchkov-i-velikaya-russkaya-revoluciya/chitat-onlayn/> (дата обращения: 31.03.2017).
2. Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. - Париж, 1931. - 231 с.
3. Куликов С.В. Центральный военно-промышленный комитет накануне и в ходе Февральской революции 1917 года // Российская история. - 2012. - № 1. - С. 69-90.
4. Шубин А.В. Конспирологи о причинах Февральской революции // Историческая за. - 2014. - № 1. - С. 75-99.
5. Сабирова А. Технология Февральской революции. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.irkpv.ru/index.php?id=59> (дата обращения: 31.03.2017).
6. Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. - Минск, 2004. - 720 с.
7. Буржуазия накануне февральской революции. - М.-Л., 1927. - 228 с.
8. Канун революции. - Петроград, 1918. - 111 с.
9. Нефедов С.А. К дискуссии об уровне потребления в пореформенной и предреволюционной России // Российская история. - 2011. - № 1. - С. 73-86.
10. Хереш Э. Купленная революция. Тайное дело Парвуса. - М., 2004. - 379 с.
11. Оболенский А.В. Мои воспоминания. Проблемы истории Русского зарубежья. Материалы и исследования. Вып. 2. - М., 2008. - С. 314-375.
12. Сергеев Е.Ю. Британский след // Историк. - 2017. - № 2. - С. 46-51.
13. Крушение царизма. Воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 - февраль 1917 г.). - Л., 1986. - 431 с.
14. Чопенко Ф.Д. Так что же, мы и сегодня пойдем на площадь умирать? // Россия 1917 года в эго-документах. - М., 2015. - С. 23-29.
15. Отчет о торжественном заседании ЦВПК 8 марта 1917 г. в Александровском зале Петроградской городской думы. - Петроград, 1917. - 23 с.

REFERENCES

1. Kozodoj V.I. Aleksandr Ivanovich Guchkov i Velikaja russkaja revoljucija [Alexander Guchkov and the Great Russian Revolution]. LitRes, 2016. URL: <https://www.litres.ru/viktor-ivanovich-kozodoy/aleksandr-ivanovich-guchkov-i-velikaya-russkaya-revoluciya/chitat-onlayn/> (accessed: 31.03.2017).
2. Mel'gunov S.P. Na putjah k dvorcovomu perevorotu. [On the way to the palace coup]. Paris, 1931. 231p. (in Russ.).
3. Kulikov S.V. Central'nyj voenno-promyshlennyj komitet nakanune i v hode Fevral'skoj revoljucii 1917 goda. [The Central Military Industrial Committee on the eve and during the February Revolution of 1917]. Rossijskaja istorija = Russian History. 2012. No. 1. P. 69-90.
4. Shubin A.V. Konspirologi o prichinah Fevral'skoj revoljucii. [Conspirologists on the causes of the February Revolution]. Istoricheskaja jekspertiza = Historical expert. 2014. No.1. P. 75-99. (in Russ.).
5. Sabirova A. Tehnologija Fevral'skoj revoljucii. [Technology of the February Revolution]. URL: <http://www.irkpv.ru/index.php?id=59> (accessed: 16.03.2017). (in Russ.).
6. Spiridovich A.I. Velikaja vojna i Fevral'skaja revoljucija. [The Great War and the February Revolution]. Minsk, 2004. 720p. (in Russ.).
7. Burzhazija nakanune fevral'skoj revoljucii. [The bourgeoisie on the eve of the February revolution]. Moscow-Leningrad, 1927. 228 p. (in Russ.).
8. Kanun revoljucii. [The eve of the revolution]. Prague, 1918. 111 p. (in Russ.).
9. Nefedov S.A. K diskussii ob urovne potreblenija v porefor-mennoj i predrevoljucionnoj Rossii. [To the discussion on the level of consumption in the post-reform and pre-revolutionary Russia]. Rossijskaja istorija = Russian History. 2011. No. 1. P. 73-86. (in Russ.).
10. Heresh Je. Kuplennaja revoljucija. Tajnoe delo Parvusa. [The Bought Revolution. The secret affair of Parvus]. Moscow, 2004. 379 p. (in Russ.).
11. Obolenskij A.V. Moi vospominanija. [My memoirs]. Problemy istorii Russkogo zarubezh'ja. Materialy i issledovanija = Problems of the History of the Russian Abroad. Materials and research. Vol. 2. Moscow, 2008. P. 314-375. (in Russ.).
12. Sergeev E.Ju. Britanskij sled. [The British Footprint]. Istorik = Historian. 2017. No.2. P. 46-51. (in Russ.).
13. Krushenie carizma. Vospominanija uchastnikov revoljucionnogo dvizhenija v Petrograde (1907 - fevral' 1917 g.). [The collapse of tsarism. Memoirs of participants in the revolutionary movement in Petrograd (1907 - February 1917)]. Leningrad, 1986. 431 p. (in Russ.).
14. Chopenko F.D. Tak chto zhe, my i segodnja pojdem na ploshhad' umirat'? [So, are we going to die today?]. Rossiya 1917 goda v jeho-dokumentah = Russia of 1917 in ego-documents. Moscow, 2015. P. 23-29. (in Russ.).
15. Otchet o torzhestvennom zasedanii CVPK 8 marta 1917 g. v Aleksandrovskom zale Petrogradskoj gorodskoj dумы. [Report on the solemn meeting of the Central Electoral Commission on March 8, 1917 in the Alexander Hall of the Petrograd City Duma]. Prague, 1917. 23 p. (in Russ.).

Информация об авторе:

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия
hist1@ya.ru

Получена: 7.03.2017

Для цитирования: Нефедов С. А., О Февральской Революции и «Заговоре Гучкова». Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 2. Часть 1. с.15-19.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-15-19.

Information about the author:

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia,
hist1@ya.ru

Received: 7.03.2017

For citation: Nefedov S.A., About the February revolution and the "Guchkov conspiracy". *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* = *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol. 9. no.2. Part. 1. Pp. 15-19.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-15-19. (in Russian)